

МРНТИ 14.35.09

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

М.Е. Курманова, Л.Е. Дальбергена

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан,
maral_kurmanova@mail.ru, ljasadal@mail.ru

Межъязыковая коммуникация может осложняться из-за несовершенства знания того или иного языка, его культурно-специфических особенностей и различия в восприятии его языковых единиц. Особенно остро данная проблема прослеживается при выражении языковой модальности. Для детального изучения категории модальности авторы исследуют значения модальных единиц двух типологически и генетически неродственных языков: казахского и немецкого. Данное языковое явление рассматривается на примере обучения казахскоязычных студентов немецкому языку. Сопоставляя оба языка, выявляются возможные сходства и различия в выражениях определенных модальных значений.

Ключевые слова: язык, модальность, коммуникация, модальный глагол, модальные слова, наклонение, инфинитивные конструкции.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний момент теория межкультурной коммуникации является крайне интересным предметом исследования и обсуждения среди ученых разных наук (антропологии, этно-, социо- и психолингвистики, лингвокультурологии и других). Проблемы межкультурной коммуникации описывались в трудах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как Эдвард Т. Холл, Э. Сепир, Н.Н. Полосин, С.Г. Тер-Минасова, П. Рикер, М.М. Бахтин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Е. Карлинский, А.Ш. Жумашева. Все исследователи едины в одном – язык и культура неразделимы.

Для общения на иностранном языке мало знать его лексику и грамматику, необходимо также представлять себе, как люди коммуницируют между собой на данном языке. Кроме того, несмотря на большое количество работ на темы межкультурного общения, интерес представляют исследования, посвященные взаимоотношениям конкретных лингвокультур и способам усовершенствования коммуникации между ними.

В большинстве случаев происходит перенос культурных ценностей и особенностей поведения на представителей другой культуры. Это приводит к неправильному восприятию и дальнейшей оценке вербального и невербального поведения собеседника. В своей работе «Язык и культура» Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров трактуют межкультурную коммуникацию как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1, 167]. Таким образом, эффективность общения можно приравнять к степени взаимопонимания между коммуникантами. Под взаимопониманием в данном случае имеется в виду совпадение объемов информации, зашифрованной в сообщении адресантом и верно расшифрованной адресатом.

В современном мире межъязыковая коммуникация может осложняться из-за несовершенства знания того или иного языка, его культурно-специфических особенностей и различия в восприятии его языковых единиц. Особенно остро данная проблема прослеживается при выражении языковой модальности. Речь является субъективной деятельностью каждого человека. Следовательно, невозможно избежать противоречий и несоответствий. То, как мы воспринимаем окружающий нас мир и интерпретируем его, предопределяется языковыми привычками нашего общества.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной статьи – на основе сравнительно-сопоставительного анализа лексических, грамматических и синтаксических средств выражения модальных значений казахского и немецкого языков выявить сходства и различия в выражении одних и тех же значений.

Для достижения вышеназванной цели требуется решить следующие задачи:

- 1) изучить лексические, грамматические и синтаксические средства выражения модальности в казахском и немецком языках;
- 2) сопоставить данные функционально-семантические средства выражения категории модальности в представленных языках;
- 3) выявить сходства и различия в выражении модальных значений.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для описания теоретических основ нашего исследования был проведен сопоставительный анализ функционально-семантических средств выражения модальных значений немецкого и казахского языков.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Категория модальности очень популярна в научном мире. Ученые по-разному трактуют значение его понятия. Еще Аристотель рассматривал его как способ существования или реализацию какого-либо объекта. Некоторые исследователи разделяли модальность на модальность суждения, чувства и воли (Ф. Бруно), другие же считали, что каждое предложение может содержать в себе указание на отношение к действительности (В.В. Виноградов, Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова, Е.Н. Клобуков).

В толковом словаре Ожегова модальность характеризуется как «категория, обозначающая отношение говорящего к содержанию высказывания (к действительности) и выражающаяся категориями наклонения глагола, интонацией, модальными словами (например, *должен, возможно, необходимо*)» [2, 344].

Duden определяет модальность как «Verhältnis des bzw. der Sprechenden zur Aussage bzw. der Aussage zur Realität oder Realisierung» (отношение говорящего к высказыванию или отношение высказывания к действительности). [3, 628]

Термин «модальность» неразрывно связан с именем швейцарского лингвиста Ш. Балли. Ученый выделил в синтаксическом дискурсе две составляющие: диктум и модус. Диктум – это само сообщение, т. е. объективное содержание предложения. Модус же показывает отношение диктума к действительности или субъекта речи к своему сообщению, т.е. субъективное начало в предложении. По мнению исследователя, модус – это оценка субъектом того, о чем идет речь в предложении. [4] Именно в модусе субъект коммуникации оценивает окружающий мир, выражая свою субъективную сущность.

Эти мысли оказали определяющее влияние и на российского академика В.В. Виноградова. Ученый считает, что каждое предложение содержит в себе «указание на отношение к действительности» [5, 55]. Такого же мнения и другой российский языковед И.Р. Гальперин, рассматривающий модальность как категорию, присущую языку в действительности, т.е. речи, и поэтому являющуюся самой сущностью коммуникативного процесса [6, 87].

Англоязычные лингвистические издания дают лишь философское описание модальности и не определяют ее как грамматическую категорию. «Modality: ... Logic. The classification of propositions according to whether they are contingently true or false, possible, impossible, or necessary («Модальность.... Классификация предложений в зависимости от того, являются ли они в действительности истинными или ложными, возможными, невозможными или необходимыми») [7, 689].

Согласно Филлмора, «исследование категории модальности в предложении всегда означает исследование всего предложения». Невозможно расшифровать модальную метаинформацию вне контекста. [8, 31]. Всегда есть необходимость устанавливать определенные «точки ориентации, такие как время, пространство, эмоции, реальность» [9, 24].

Такую метаинформацию можно представлять с помощью языковых средств, а также посредством образных мультимодальных репрезентаций [10, 52]

Но средства выражения модальности отнюдь не универсальны. Они различаются по количеству и грамматически-категориальному характеру, по логически-семантическому признаку. Вслед за Рудольфом Каттайн [11, 90] представляем типичный для разных языков обзор значимых языковых средств для кодирования модального контента.

Таблица 1

Язык	Модальное предложение	Средство кодирования	Экспликация
немецкий	Du <i>sollst</i> morgen kommen.	модальный глагол	Я настоятельно рекомендую тебе завтра прийти.
английский	Write this word into your exercise-book!	Императив	Я прошу записать это слово в твою тетрадь.
русский	Пошли быстрее!	Партицип	Я хочу, чтобы ты шел быстрее.
казахский	Сен аудар аласың.	составной глагол с деепричастием	Я знаю, что ты можешь перевести.

Средства кодирования модального содержания в каждом языке уникально. Например, в предложении на немецком языке используем модальный глагол (*sollst*), в английском языке категорию наклонения (*императив*), в казахском языке составной глагол с деепричастием (*аудар аласың*).

Анализируя представленные примеры, можно прийти к выводу, что перечисленные средства кодирования также различаются по функционально-семантическому признаку.

Функционально-семантическая категория модальности – это многоаспектное, многоуровневое образование, выраженное посредством морфологических, синтаксических и лексических элементов языка. Системное изучение комплекса многоуровневых средств выражения категории модальности поможет изучить механизм действия данной категории как функционально-семантической подсистемы языка, определить ее сущность, объем и границы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для более детального изучения категории модальности исследуем значение модальных единиц на сопоставительном анализе двух разнотипных, типологически и генетически неродственных языков: казахского – агглютинативного и немецкого – флективного. Данное языковое явление рассмотрим на примере обучения казахоязычных студентов немецкому языку и возможные трудности, возникающие при этом. Для анализа взяты примеры из романа известного немецкого писателя Эриха Кэстнера «Das doppelte Lottchen», используемого в качестве художественной литературы по домашнему чтению.

Как известно, модальность встречается в каждом языке и реализуется различными средствами: лексическими, грамматическими и синтаксическими.

Лексические средства выражения модальности

К лексическим средствам выражения модальности относятся модальные слова, модальные частицы, наречия (*hoffentlich, möglicherweise, sicherlich, vermutlich* и др.) и модальные глаголы (*können, dürfen, sollen, müssen, wollen, mögen*).

Модальные слова обозначают не признак действия, а оценку содержания синтаксического отношения со стороны говорящего [11, 83]. Эта оценка может быть модальной в собственном смысле слова и выражать суждение о реальности касающихся отношений (*schwerlich, möglich, wahrscheinlich, gewiß, sicher*) или содержать эмоциональное отношение говорящего (*leider, glücklicherweise*). Согласно содержанию значения, модальные слова являются коммуникативно-грамматической категорией и оценивают содержание синтаксических отношений („*Wahrscheinlich hat er sich vor dem Fotografen geniert, zu lachen*“, *vermutet Luise. (S. 29) / Und du und ich werden gewiß sehr gut miteinander zurechtkommen. (S. 80) / Es ist hoffentlich nicht krank? (S. 91).*

Модальные слова тесно связаны с модальными частицами. Следует отметить, что в отличие от модальных слов частицы, как правило, не вносят резких изменений в семантику предложения, а лишь уточняют ее. Модальные частицы – одна из разновидностей частиц, образующих в немецком языке самостоятельную служебную часть речи. В немецком языке существуют усилительные частицы (*sogar, selbst, zu* и др.), восклицательные частицы (*wie, wieso*), утвердительная частица (*ja*), отрицательные частицы (*nicht, nein*). Подавляющее большинство немецких частиц служит для усиления и уточнения наклонений — это модальные частицы (*doch, nur, nun* и т.д.). («*Ich hab' doch gar keine Mutti!*» murt Luise. (S. 19) / *Nun ertönt wieder die Stimme der jungen Frau.* (S. 92) Наиболее часто они употребляются в диалогической речи и в разговорном стиле. Модальные частицы наиболее трудны для употребления в речи и для перевода. Их семантическое разнообразие зачастую неясны студентам-казахам.

Категория модальности в казахском языке выражается модальными словами, такими как *álbette* – разумеется, *menińshe* – по-моему, *árine* – конечно, *bar* – есть, *joq* – нет и др. «Модальные слова – это разряд слов, выражающих отношение говорящего к высказываемой мысли» [12, 249], говорит С. Бизаков. С.М. Иманкулова рассматривает их отдельно в словах, обозначающих содержание мыслей, отношение к существующей действительности.

С семантической точки зрения модальные слова в казахском языке делятся на:

- модальные слова, выражающие вероятность: *siaqty, syqyldy, tárizdi, sekildi, múmkin, shamasy, tárizdi, bálkim, shyǵar, bolar*;
- модальные слова, выражающие долженствование: *kerek, qajet, tiis, lazym*;
- модальные слова, которые произносятся на основе чьих-то слов или какого-либо источника: *de, deidi, dep*;
- модальные слова, используемые в значении подтверждения: *árine, álbette, ras, shynynda, shyndyǵynda, anyǵynda*;
- модальные слова, выражающие желание: *-sa/-se eken, -sa/-se deimin*. [13, 217]

К лексическим средствам выражения модальности в немецком языке относят также модальные глаголы. Данная категория дает модальную характеристику отношений только внутри предложения, передавая значения гипотетичности, проблематичности, ирреальности, вероятности, неуверенности и сомнения [14, 36]. Преимущественно эта модальность обозначает, какие возникают отношения между субъектом предложения и действием, выраженным инфинитивом (возможность, необходимость, разрешение, запрет, желание и т.д.). В то же время, они обозначают отношение говорящего к обозначенному действию, прежде всего, его оценку реальности этого действия (предположение или чужое высказывание).

Одной из главных проблем возникновения трудностей у обучающихся-казахов является то, что в казахском языке отсутствует категория модальных глаголов.

Следовательно, при изучении грамматической темы «Модальные глаголы» преподавателю следует очень четко обозначить лексическое значение того или иного модального глагола и порядок их использования в предложении (с учетом того, что на второй позиции в предложении стоит модальный глагол, а смысловой глагол в инфинитиве уходит в самый конец предложения).

Для закрепления данной грамматической темы мы взяли 5 главу книги по домашнему чтению Эриха Кэстнера „*Das doppelte Lottchen*“. Представленная глава насыщена модальными глаголами и модальными словами.

Для начала рассмотрим категорию модальности, представленную модальными глаголами *können* и *dürfen*. При переводе на казахский язык они обозначают возможность что-либо сделать (*birdeñeni isteı alý*). Но в немецком языке имеется некое различие в использовании этих глаголов. Глагол *dürfen* всегда обозначает возможность/невозможность, данную говорящему кем-то другим, кто не против того, чтобы он это сделал. Глагол *können* используется в значениях возможности, способности, умении что-либо делать.

Студентам были даны два предложения. Задание заключалось в том, чтобы доказать правильность использования модальных глаголов.

„*Die Mutter darf nicht zu Hause arbeiten. Der Vater kann nicht zu Hause arbeiten.*“ (S. 43)

Таблица 2

Die Mutter	darf	nicht	zu Hause	arbeiten.
<i>Sub., Nom.</i>	<i>Modalverb</i>	<i>Negationpartikel</i>	<i>Obj., Dat.</i>	<i>Präd., Inf.</i>
Anama	-		úide	jumys isteýge bolmaidy.
<i>Obj, Dat.</i>	-	<i>Obj, Dat.</i>	<i>Obj., Dat.</i>	<i>Präd., Präs.</i>

Таблица 3

Der Vater	kann	nicht	zu Hause	arbeiten.
<i>Sub., Nom.</i>	<i>Modalverb</i>	<i>Negationpartikel</i>	<i>Obj., Dat.</i>	<i>Präd., Inf.</i>
Ákem	-		úide	jumys isteı almaidy.
<i>Sub., Nom.</i>	-		<i>Obj., Dat.</i>	<i>Präd., Präs.</i>

На данных примерах четко видно различие употребления модальных глаголов. В первом предложении речь идет о запрете работать маме девочек дома (она журналист, постоянно работает с людьми, берет интервью). Во втором предложении речь идет об отце девочек, который также не может работать дома (он музыкант, играет на гитаре в баре).

Сравнивая две данные таблицы, можно сделать вывод, что в родном языке студентов разрешение/возможность на что-либо обозначается не модальным глаголом, а составным глаголом (деепричастие + настоящее время глагола).

Сопоставляя примеры, выявляем отсутствие модального глагола в казахских предложениях. Согласно «Грамматике казахского языка» Т. Валяевой, в казахском языке имеется глагол «alý» в значении «мочь» [15, 79]. Автор относит этот глагол в разряд модальных слов. И в предложении он выступает в качестве вспомогательного глагола, который занимает в ней самую крайнюю позицию, сразу после смыслового глагола. В соответствии с правилом образования немецкого предложения глагол в повествовательном предложении стоит на втором месте. Если это сложное предложение, то спрягаемая часть глагола (вспомогательный / модальный глагол) занимает вторую позицию, следуя после подлежащего, а инфинитив смыслового глагола ставится в конце предложения [16, 267].

Еще одной отличительной чертой сопоставляемых языков является отсутствие эквивалента немецкому модальному глаголу *dürfen*. Оба модальных глагола переводятся глаголом «alý».

Для выражения модального значения необходимости немецкий язык также располагает целой системой средств, объясняющих эту необходимость, как и в случае возможности, по-разному, что и создает серьезные трудности при усвоении немецкого языка. Для выбора соответствующего средства, следует уяснить, о какой необходимости идет речь, а точнее, чем эта необходимость продиктована.

Необходимость в немецком языке представлена модальными глаголами *sollen* и *müssen*. *Sollen* выражает всегда необходимость, продиктованную требованием другого лица или общества в целом, возводящего требование в ранг общественного установления, обязанности, долга. *Müssen* выражает необходимость, диктуемую внешними обстоятельствами или внутренней убежденностью самого субъекта предложения [17, 143].

Для разграничения данных модальных глаголов учащимся даются несколько предложений. Задача студентов найти на указанных страницах данные предложения, вставить отсутствующие модальные глаголы и объяснить их использование.

»Trude geht doch mit Luise in dieselbe Klasse! Trude _____ raten!« (S.20)

»Du sagst Trude ganz einfach, sie _____ dich am ersten Tag abholen! (S. 33)

»Das Kind _____ doch schlafen!« (S.92)

Dann ist er aufgestanden und hat gesagt: »So! Nun _____ ich gehen!« (S. 96)

»Als jungem Hilfslehrer ist mir einmal etwas passiert, das _____ ich Ihnen und den beiden Mäderln erzählen! (S. 107)

Для закрепления темы одним из возможных заданий может быть отрывок из вышеупомянутой книги по домашнему чтению (глава 6, стр. 51).

«Mit der Gabel in der Hand bleibt sie wie angewurzelt stehen. Was wollte sie eben noch suchen? Ach richtig! Die Muskatnuß und das Reibeisen! Nanu, was liegt denn da friedlich neben dem Kochbuch? Das Suppengrün! Herrje, das muß noch geputzt und in die Bouillon getan werden! Also, Gabel weg, Messer her! Ob das Fleisch jetzt gar ist? Und wo sind die Reibnuß und das Muskateisen? Quatsch, das Reibeisen und die Muskatnuß! Suppengrün muß man erst unter der Wasserleitung waschen. Und die Möhre muß geschabt werden. Au, man darf sich dabei natürlich nicht in den Finger schneiden! Und wenn das Fleisch weich ist, muß man es aus dem Topf herausnehmen. Und um später die Knochen abzuschöpfen, braucht man ein Sieb! Und in einer halben Stunde kommt Mutti! Und zwanzig Minuten vorher muß man die Nudeln in kochendes Wasser werfen! Und wie es in der Küche aussieht! Und die Muskatnuß! Und das Sieb! Und das Reibeisen! Und... Und... Und...»

Студенты переводят данный отрывок на родной язык, объясняют употребление в предложениях модального глагола *müssen*. В качестве домашнего задания предлагается рассказать пошаговый рецепт приготовления любимого блюда.

Место модальных глаголов долженствования в немецком предложении аналогично модальным глаголам, описывающим возможность *können* и *dürfen*. Значение долженствования в казахском же языке выражается модальными словами *kerek*, *qajet*, *tiis*.

Таблица 4

Ich	soll	Mama	Nicht	beleidigen.
Subjekt., Pronom.	Modalverb	Objekt, Akk.	negative Partikel	Präd., Inf.
Men	-	anamdy	-	renjitleyim kerek .
Subjekt, Pronom.	-	Objekt, Akk.	-	Präd., Präs.

Таблица 5

Ich	muss	Suppengrün	kaufen.
Pronomen	Modalverb	Objekt, Akk.	Präd., Inf.
Men	-	sorpağa arnalğan kókti	satyp alýym qajet.
Pronomen	-	Objekt, Akk.	Präd., Präs.

Обзор лексических средств выражения модальности в сопоставляемых языках демонстрирует, что в казахском языке отсутствуют такие средства как модальные глаголы. Модальные значения возможности, необходимости, разрешения, запрета, желания как и гипотетичности, проблематичности, вероятности, неуверенности, сомнения представлены модальными словами. При изучении немецкого языка студенты составляют предложения по аналогии со своим родным языком, опуская зачастую модальные глаголы и частицы (Partikel). Задача преподавателя заключается в том, чтобы во время устранить эту проблему.

Грамматические средства выражения модальности

К грамматическим средствам выражения модальности в немецком языке относятся наклонения глагола: индикатив (Indikativ), конъюнктив (Konjunktiv), императив (Imperativ), выражающие различные модальные функции.

Индикатив – это изъявительное наклонение. Оно обозначает оценку происходящего как чего-то реального, имеющего место в действительности.

«Das doppelte Lottchen» ist zwar in erster Linie ein Mädchenbuch» (S. 2)

«Wenn ich heimkomme, bin ich müde.» (S. 14)

«Ich glaub', ich kann nicht mehr kochen!» (S. 52)

Конъюнктив обозначает оценку происходящего как потенциального или даже ирреального, существование которого еще более или менее не определено. Различные формы конъюнктива обозначают различную степень этой «ирреальности».

«Wir dachten doch, wir hätten alle Fotos zerrissen!» meint Lotte. (S. 110)

«Ohne ihn wäre Mutti nicht hinter euer Geheimnis gekommen. Und ohne ihn wäre heute keine Hochzeit gewesen.» (S. 110)

«Wenn nun jemand käme und sähe wie ich aus...» (S. 11)

«Der Vater und Luise verschwinden im Haus. Dann verschwindet auch das Haus, als würde es weggewischt.» (S. 60)

Императив служит, прежде всего, для выражения коммуникативной задачи и является важнейшим средством образования побудительных предложений. Сущности императива, а именно его привязанности к моменту речи, соответствует то, что он признает только одну временную форму – Präsens (настоящее время). По этим же причинам не все лица могут употребляться в императиве. Ярko выражены второе лицо единственного и множественного числа и вежливая форма (Komm! Kommt! Kommen Sie!).

«Als das Kind ins Zimmer tritt, befiehlt Fräulein Gerlach dem Stubenmädchen: «**Mach** uns eine Schokolade! Und **bring** von den gefüllten Waffeln!» (S. 79)

«Kommt aber bald wieder!» (S. 79)

«Nehmen Sie mir meine Offenheit nicht übel», meint Fräulein Linnekogel. (S. 87)

Наклонение в казахском языке обозначает отношение действия к действительности, выражаемое говорящим лицом. В современном казахском языке различают следующие виды наклонений: ашық рай (изъявительное наклонение), бұйрық рай (повелительное наклонение), шартты рай (условное наклонение), қалау рай (желательное наклонение).

По основному значению немецкому Indikativ соответствует казахское ашық рай, казахскому бұйрық рай – немецкое Imperativ, немецкому Konjunktiv – казахское шартты рай. Казахскому қалау рай в немецком языке нет прямого соответствующего наклонения. Данное грамматическое содержание модальности в немецком языке выражено через лексические средства модальности, в частности через модальные глаголы желания (wollen/mögen).

«Ich glaub', ich kann nicht mehr kochen!» (S. 52) – Meniń oıymsha men endi tamaq pisire almamyn.

«Wenn nun jemand käme und sähe wie ich aus...» (S. 11) – Birey kelip meni korse ғoi.

«Kommt aber bald wieder!» (S. 79) – Jaqynda taғы kelińder.

«Erst wollte ich Dir ja ein Kinderbild von mir schicken.» (S. 28) – Men saған kishkentai kezimdegi súretti jibergim kelgen.

Отличие в сопоставляемых языках состоит в том, что в Imperativ употребляются лишь три лица (1 лицо ед.ч., 1 лицо мн.ч. и вежливая форма). В бұйрық рай все три лица ед. и мн. числа могут выражать чье-либо желание.

Terezeni ashyp koıshy. – Открой окно. (2 лицо, ед. ч.)

Aita bersinshi. – Пусть говорит. (3 лицо, ед.ч.)

Синтаксические средства модальности

К синтаксическим средствам выражения модальности в немецком языке относятся употребление инфинитивных конструкций *haben+zu+Infinitiv* и *sein+ zu+Infinitiv*. Данные конструкции выражают долженствование и имеют активное значение.

«Wahrscheinlich hat er sich vor dem Fotografen geniert, zu lachen», vermutet Luise. (S. 29)

Es ist halt doch nicht ganz so einfach, seine eigene Schwester zu sein! (S.40)

К сожалению, эквивалента данным конструкциям в казахском языке нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты изученного и представленного в данной работе материала показали, что функционально-семантическая категория модальности в немецком и казахском языках различна. Разделяют объективную и субъективную модальность. Именно субъективная модальность представляет интерес для межкультурной коммуникации как процесса, науки и учебного предмета.

Модальность представлена грамматическими, лексическими и синтаксическими средствами. В результате сопоставительного анализа были выявлены определенные сходства и различия в выражении одних и тех же модальных значений. Было установлено, что функционально-семантическая категория модальности в немецком языке располагает весьма многочисленными и разнообразными по своей структуре и содержанию средствами выражения. Тогда как данная категория модальности в казахском языке передается зачастую модальными словами и наклонением глагола.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (2005) Язык и культура, Москва - 1308с.
2. Ожегов С.И. (2011) Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс. – 736 с.
3. Duden (2010) Das Bedeutungswörterbuch. Mannheim: Verlag: Bibliographisches Institut GmbH. 4., - 1152 S.
4. Балли Ш. (1955) Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы.
5. Виноградов В.В. (1975) О категории модальности и модальных словах в русском языке. – В кн.: Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука. – С. 53 – 87.
6. Гальперин И.Р. (2007) Текст как объект лингвистического общения. М.: URSS. – 113 с.
7. Random House Webster's (2001) p.1235
8. Wolf Norbert Richard (2009) Modality as an expression of the speaking person. German linguistics and the new challenges in research and teaching in the Czech Republic. Brno. – pp. 25-33
9. Rauh Gisa (1984) Aspects of Deixis in Linguistics. Vol. 9. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, pp. 23-84
10. Meer D., Pick I. (2019) Sprachliche und bildliche Zeichen: Multimodalitätsforschung und die Analyse von Sehflächen. Einführung in die Angewandte Linguistik. S. 51-78
11. Kattein Rudolf (1979) What is modality anyway? Linguistics papers 20. Heft 1/79. Tübingen: Narr Verlag. – S. 89-95
12. Бизаков С. (2012) Учебник трудностей казахского языка. Алматы: Қазақ энциклопедиясы. – 499 с.
13. Салкынбай А. (2008) Қазіргі қазақ тілі. Алматы. - 462 б.
14. Kaiser Julia. (2019) Der „absolute“ Gebrauch von Modalverben im gesprochenen Deutsch. Deutsch als Fremdsprache. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Faches Deutsch als Fremdsprache. Erich Schmidt Verlag. Leipzig. – S. 35-47
15. Валяева Т. (2013) Грамматика казахского языка. Просто о сложном. Алматы. – 128 с.
16. Helbig G., Buscha J. (2001) Deutsche Grammatik, Langenscheidt. – 379 p.
17. Москальская О.И. (1956) Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. Изд-во лит-ры на иностр. языках М. - 394 с.
18. Kästner E. (2004) Das doppelte Lottchen. Zürich. – 113 S.

Particularities of expression of modality in German and Kazakh

M.E. Kurmanova, L.E. Dalbergenova

Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan
maral_kurmanova@mail.ru, ljasatdal@mail.ru

Interlanguage communication can be complicated due to the imperfection of knowledge of a particular language, its culturally specific features and differences in the perception of its linguistic units. This problem is especially acute by expressing a language modality. For a detailed study of the modality category, the authors examine the values of modal units of two typologically and genetically unrelated languages: Kazakh and German. This linguistic phenomenon is considered on the example of teaching Kazakh-speaking students the German language. Comparing both languages, the authors identify possible similarities and differences in the expressions of certain modal meanings.

Keywords: language, modality, communication, modal verb, modal words, mood, infinitive constructions.

Неміс және қазақ тілдерінде модальділікті білдірудің ерекшеліктері

М.Е. Курманова, Л.Е. Дальбергенова

Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан
maral_kurmanova@mail.ru, ljasatdal@mail.ru

Тілаларлық байланыс белгілі бір тілді білудің жетілмегендігіне, мәдени ерекшеліктері мен тілдік бірліктерді қабылдауындағы айырмашылықтарға байланысты күрделі болуы мүмкін. Бұл проблема әсіресе тілдік модальділікті білдіру кезінде өткір болып табылады. Модальділік категориясын егжей-тегжейлі зерттеу үшін авторлар екі типологиялық және генетикалық тұрғыдан байланыссыз қазақ және неміс тілдерінің модальдік бірліктерінің мәндерін зерттейді. Бұл лингвистикалық құбылыс қазақ тілді студенттерді неміс тілінде оқыту мысалында қарастырылады. Екі тілді салыстыра отырып, белгілі бір модальдық мағыналардың өрнектеріндегі мүмкін ұқсастықтар мен айырмашылықтар ашылды.

Түйін сөздер: *тіл, модальдық, байланыс, модаль етістік, модаль сөздер, рай, инфинитивтік құрылымдар.*

Поступила в редакцию 28.04.2020.